

2. Компонентный уровень

Передать смысл оригинала с помощью переводческих соответствий удаётся далеко не всегда. Причины кроются в характере тождества смыслообразующих семантических компонентов на трёх других уровнях — компонентном, ситуативном и цели общения.

О ситуативном уровне и уровне цели общения будет сказано позже. Что же касается компонентного уровня, то здесь переводческие соответствия не могут быть использованы в связи с тем, что одни и те же семы, образующие смысл высказывания и его компонентов, в исходном и переводящем языках нередко передаются с помощью разных грамматических средств. Поэтому для установления денотативной эквивалентности между исходным текстом и текстом перевода требуется осуществление ряда грамматических преобразований.

Побудительными мотивами таких преобразований могут, среди прочего, быть требования контекста, различия между английским и русским языками в правилах лексической сочетаемости слов, порядке следования семантических компонентов высказывания, а также в способах передачи английских безэквивалентных грамматических оборотов и синтаксических конструкций.

Перевод словосочетаний

Некоторые словосочетания могут переводиться на формальном уровне путём простой субституции языковых знаков. Применение этого метода, однако, подвержено ряду ограничений. Одним из них является требование контекста. В качестве примера рассмотрим словосочетания типа *good worker*, состоящие из прилагательного и существительного, обозначающего деятеля. В таких словосочетаниях существительное включает две семы — лицо и действие, совершаемое этим лицом. При переводе необходимо выяснить, к чему относится признак, выраженный прилагательным, — к лицу или к действию. Ответ даёт анализ контекста.

She is a good cook. — Речь идёт о приготовлении пищи и людях, специализирующихся в этой области. Иными словами, признак *good* относится к лицу. Перевод осуществляется на формальном уровне. Метод перевода — единичное лексическое соответствие: «Она хороший повар».

She is a good cook. — Внешне высказывание выглядит аналогичным первому, но контекст изменился. Теперь говорящий имеет в виду не специалиста в искусстве кулинарии, а, скажем, свою жену или знакомую, то есть контекст указывает не на лицо, а на совершаемое им действие. Нормами русского языка дословный перевод в этом случае исключается. Приемлемое соответствие находится на компонентном уровне: используется грамматическое преобразование, состоящее в замене прилагательного *good* наречием «хорошо» и существительного *cook* глаголом «готовит» — «Она хорошо готовит». Теряется часть содержания исходного высказывания, но без названной грамматической замены не может быть передано коммуникативное намерение отправителя.

Другой причиной грамматических преобразований при переводе свободных словосочетаний служит более широкая лексическая сочетаемость зависимого слова в английском языке. Словосочетаний, входящих в эту группу, очень много. Для того чтобы облегчить задачу переводчика, их, с учётом используемого грамматического преобразования, можно разбить на четыре группы.

К первой группе относятся словосочетания, при переводе которых порядок следования элементов словосочетания остаётся прежним, но их грамматическое оформление меняется:

The fundamental contradiction prevented the development of functioning republics.

Это базисное противоречие препятствовало развитию и функционированию республик.

Дословный перевод английского *functioning republics* как «функционирующих республик» (развитие функционирующих республик) противоречит нормам лексической сочетаемости в русском языке и затемняет смысл оригинала. Для передачи мысли автора так, чтобы она была понятна русскому получателю, требуется определённое преобразование словосочетания *functioning republics*. Порядок следования компонентов *functioning* и *republics* остаётся прежним, но определение *functioning*, выраженное причастием I, заменяется существительным «функционирование» в роли косвенного дополнения. В итоге получаем предлагаемый вариант «развитие и функционирование республик».

Порядок следования элементов словосочетания может быть сохранён не всегда. Чаще всего в процессе перевода они меняют-

ся местами. При этом в той части, которая касается их грамматического оформления, возможны три варианта. Во-первых, синтаксические функции и части речи могут оставаться без изменений:

Nothing can become law without Parliament's assent.

Ни один документ не становится законом без согласия парламента.

Порядок следования компонентов атрибутивного словосочетания *Parliament's assent* меняется на противоположный — «согласия парламента», но их морфологическое оформление (принадлежность к определённой части речи) и синтаксические функции остаются прежними.

Перестановка компонентов словосочетания может сопровождаться заменой частей речи. Наглядным примером служат прилагательные, образованные от географических названий. Их значения в английском и русском языках идентичны. Но английские прилагательные имеют более широкую сочетаемость и, как следствие, более широкую сферу употребления. При переводе словосочетаний с такими прилагательными перестановка их элементов нередко сопровождается заменой частей речи:

In the event of German refusal the bridgeheads could have been reoccupied.

В случае отказа Германии предмостные укрепления могли быть вновь оккупированы.

Правила лексической сочетаемости в русском языке не допускают перевода английского прилагательного *German* русским прилагательным «немецкий». Для выражения того же признака используется существительное «Германия».

Более широкий диапазон сочетаемости имеется и у целого ряда других английских прилагательных:

Fribourg is a medieval gem.

Фрибург — это жемчужина средневековья.

Прилагательное *medieval* имеет то же значение, что и русское «средневековый», и по отношению к определяемому слову может занимать одно и то же положение (ср.: *medieval Europe* — средневековая Европа). Поэтому у начинающего переводчика при переводе внешне аналогичного словосочетания *medieval gem* может возникнуть соблазн оставить структуру исходного словосочетания без изменения, используя в качестве соответствия русское «средневековая жемчужина». Такой перевод, однако, неточен. В контексте данного высказывания прилага-

тельное «средневековый» со словом «жемчужина» не сочетается. Нормы русского языка требуют замены прилагательного «средневековый» существительным «средневековье» и последующую перестановку этого существительного («жемчужина средневековья»).

Наконец, при перераспределении элементов словосочетания они могут не только передаваться другими частями речи, но и получать иную синтаксическую функцию. Примером служат словосочетания с так называемым перенесённым эпитетом. В них определение выражает признак, который в действительности характеризует деятеля, но в рамках словосочетания формально соотносится с чем-то, что принадлежит деятелю, является его свойством или состоянием:

He shrugged an indifferent shoulder.

Он равнодушно пожал плечами.

В этом примере «перенесённым эпитетом» является прилагательное *indifferent*, которое характеризует деятеля *he*, но формально относится к существительному *shoulder*. В русском языке «перенесённый эпитет» также встречается (ср.: «Он проводил его равнодушным взглядом»), но не так часто, как в английском. Правилами сочетаемости воспроизведение «перенесённого эпитета» в русском языке обычно не допускается. В этом случае используется преобразование, при котором как бы восстанавливается естественная принадлежность «перенесённого эпитета». Соответствующее прилагательное преобразуется в наречие (*indifferent* — равнодушно), которое, в свою очередь, подвергается перегруппировке и стоит в качестве обстоятельства образа действия при глаголе-сказуемом («равнодушно пожал плечами»).

Отделение признака от определяемого существительного и его оформление в качестве обстоятельства при глаголе-сказуемом имеет место и в других случаях:

Today the Home Secretary has inherited the power to pardon criminals. The prerogative has been used to resist public pressure to address recent miscarriages of justice.

Сейчас право помилования преступников перешло к министру внутренних дел. Недавно он воспользовался этой прерогативой в ответ на требования общественности об исправлении судебных ошибок.

В этом примере определение *recent* при существительном *miscarriage* преобразуется в обстоятельство времени «недавно» и переносится в начало русского высказывания.

Аналогичные преобразования часто используются при переводе атрибутивных словосочетаний, в которых функцию определения выполняют не прилагательные, а другие части речи: существительные, местоимения, причастия и т.п. Может меняться синтаксическая функция и самого определяемого слова:

He was sitting at her kitchen table.

Он сидел у неё за столом на кухне.

В этом примере все элементы словосочетания преобразуются в обстоятельства места.

Так на компонентном уровне выглядят основные способы перевода словосочетаний. Перейдём к переводческим преобразованиям, касающимся высказывания в целом.

Моноремы и диремы

На компонентном уровне такие преобразования связаны прежде всего с различиями в оформлении тема-ремной структуры высказывания. Понятия темы и ремы, играющие важную роль как на уровне отдельного высказывания, так и текста в целом, заслуживают более подробного рассмотрения [19. С. 19–24].

Напомним, что высказывание — это предложение, включённое в конкретную коммуникативную ситуацию. Как единица коммуникации высказывание состоит из двух частей — старой информации, или темы, и новой информации, или ремы. Для примера возьмём высказывание «Мальчик вошёл в комнату». В нём темой (старой информацией) является слово «мальчик», а ремой, чем-то новым, что говорится о мальчике, сочетание «вошёл в комнату». В высказывании «В комнату вошёл мальчик» нечто новое говорится уже о комнате. Теперь «в комнату» это тема, а сочетание «вошёл мальчик» — рема.

Чёткой границы между темой и ремой нет. Новизна информации возрастает по мере развёртывания мысли и достигает своего пика в последнем слове высказывания. Но для практических целей разделительную линию между ними удобно провести по сказуемому. При описании переводческих преобразований такое разделение темы и ремы позволяет оперировать формальными языковыми единицами, членами предложения, которые легко различимы в тексте.

Высказывания с точки зрения новизны передаваемой ими информации бывают двух видов. Поясним эту мысль с помощью двух примеров:

В комнату (*тема*) вошла девушка (*рема*).
Она (*тема*) улыбнулась и села у окна (*рема*).

Во фразе «В комнату вошла девушка» — как тема «в комнату», так и рема «девушка» — в данной ситуации упоминаются впервые и в этом смысле содержат только новую информацию. Понятие «старой» информации к сочетанию «в комнату» применимо лишь условно для обозначения места, занимаемого им в структуре высказывания. Во втором высказывании подобной условности нет. Здесь тема «она» действительно содержит «старую» информацию, прямо вытекающую из предыдущего высказывания, где ей отводилась роль ремы. В лингвистике первый вид высказывания именуется «моноремой», а второй — «диремой».

Перевод монорем

Перевод дирем мы рассмотрим позже при обсуждении преобразований на ситуативном уровне денотативной эквивалентности, а сейчас обратимся к монореме и способам её выражения в английском и русском языках.

Для этого первое из двух приведённых выше высказываний, то есть монорему, переведем на английский язык:

В комнату (*тема*) вошла девушка (*рема*).
A girl (*рема*) came into the room (*тема*).

Как видим, в английской монореме применяется другой порядок следования двух смысловых компонентов высказывания: вперёд выносится рема, за ней следует тема. Кроме того, в английском языке всегда, за редким исключением стилистически окрашенной инверсии, используется прямой порядок слов, при котором на первом месте в предложении стоит подлежащее, за ним следует сказуемое, далее — дополнение и обстоятельство. Это значит, что в монореме позицию ремы занимает подлежащее, а позицию темы, если считать, что граница между ремой и темой проходит по сказуемому, — второстепенные члены предложения: дополнение и обстоятельство. В русской монореме рема, а с ней и подлежащее находятся в конце высказывания, а тема и второстепенные члены предложения занимают первое место. Как следствие, при переводе английского высказывания-моноремы на русский язык прямой порядок слов меняется на

обратный — подлежащее переносится в конец, а второстепенные члены — в начало высказывания:

A match (рема) flared in the darkness (тема).
В темноте (тема) вспыхнула спичка (рема).

Следует отметить, что такой порядок следования темы и ремы в английских моноремах используется не всегда. Высказывания, содержащие только новую информацию, могут быть также выражены посредством предложений с оборотом *there is* в функции сказуемого и инвертированным, или обратным, порядком слов, при котором подлежащее стоит после сказуемого. В таких высказываниях порядок темы и ремы такой же, как и в русском языке, то есть вначале стоит тема, а за ней рема:

There was (тема) a kind and wise man (рема).
Жил на свете (тема) добрый и мудрый человек (рема).

High above the city on a tall column (тема) stood the statue of the Happy Prince (рема).
Высоко над городом на вершине колонны (тема) стояла статуя Счастливого Принца (рема).

Переводчику необходимо уметь различать моноремы в тексте и знать, где они встречаются. По определению моноремы несут только новую информацию и обычно употребляются в начале текста или абзаца, где высказываются какие-то новые мысли. Кроме местоположения в тексте, формальным показателем моноремы может служить использование неопределённого артикля перед существительным в позиции подлежащего

A new leader arose in Britain in 1922.
В 1922 году в Англии появился новый лидер.

Неопределённый артикль, однако, не является стопроцентным показателем моноремы. Перед существительным в функции рематического подлежащего может стоять не только неопределённый, но также нулевой и определённый артикль:

Hindenburg rose to power in Germany.
В Германии пришёл к власти Гинденбург.

The Advisory Center for Education was established in 1990.
В 1990 году был образован Консультативный совет по вопросам образования.

Наиболее действенным критерием моноремы поэтому является контекстуально определяемая новизна информации. Достоверность этого вывода подкрепляется и тем обстоятельством, что моноремы, помимо начала повествования, могут встречаться в других местах текста, например, в середине абзаца. В этом случае монорема обычно выделяется пунктуационно. В начале высказывания следует фраза или отдельное слово, которые как бы вводят новую мысль, соединяя её с предыдущим повествованием, а за ним, через запятую, следует собственно монорема:

Nevertheless, one solid security for peace remained.

Тем не менее, оставалась ещё одна прочная гарантия мира.

При таком способе использования моноремы возникают определённые сложности. Новая мысль может появиться в любой точке повествования. Переводчику важно не пропустить такой момент и произвести необходимое преобразование — замену прямого порядка слов на обратный. Без этого не удастся правильно передать коммуникативное намерение отправителя.

Место ремы в высказывании-диреме

На компонентном уровне осуществляется ещё одно важное преобразование, затрагивающее тема-ремную структуру высказывания. Дирема в английском и русском языках имеет одинаковое строение: впереди стоит тема, а за ней следует рема. При этом позицию темы обычно занимает подлежащее, а ремы — второстепенные члены предложения — дополнение и обстоятельство.

В английском языке порядок следования членов предложения определяется правилами синтаксиса и твёрдым порядком слов. Другие соображения, в частности принадлежность компонента высказывания к теме или реме, отходят на второй план.

Как следствие, многие относящиеся к теме слова, обороты, а также различные виды придаточных предложений в диреме нередко размещаются после сказуемого. И рема оказывается в середине тематического компонента высказывания или даже в его начале. Подобный словопорядок противоречит нормам русского языка, поэтому при переводе все относящиеся к теме слова перемещаются таким образом, чтобы рема всегда находилась в конце русского высказывания:

The French government was in ceaseless flux in the fascinating game of party politics.

Французское правительство в результате увлечения партийной политической игрой находилось в состоянии вечной неустойчивости.

Рема *in ceaseless flux* («в состоянии вечной неустойчивости») располагается перед входящим в состав темы обстоятельственным оборотом *in the fascinating game of party politics* («в результате увлечения партийной политической игрой»). Для более чёткого выделения смыслового центра сообщения оборот *in the fascinating game of party politics* переносится в начало, а рема в конец русского высказывания.

At length, as an unnoted patient, he was released from hospital still wearing the uniform in which he had an almost boyish pride.

Наконец этот ничем не примечательный пациент был выписан из госпиталя. Он был по-прежнему одет в военную форму, которой почти мальчишески гордился.

В этом примере вслед за ремой, представленной обстоятельством места *from hospital*, следует причастный оборот *still wearing the uniform* и относящееся к слову *uniform* определительное придаточное предложение *in which he had an almost boyish pride*. В переводе перенос ремы «из госпиталя» в конец русского высказывания решается одновременно с членением английской фразы, содержащей две разноплановые мысли.

Рассмотрим пример, в котором для постановки ремы в конец высказывания в позицию темы переносится придаточное предложение времени:

Since they were all aliens it was possible to make scapegoats of them when public indignation had to be allayed.

Они были иноверцами, и когда возникала необходимость успокоить негодование общественности, их всегда можно было использовать в качестве козлов отпущения.

Следуя замыслу отправителя сделать ремой, логическим центром высказывания, фразу *to make scapegoats of them*, в тему переносится придаточное предложение *when public indignation had to be allayed*.

Передача безэквивалентных грамматических форм

Ряд преобразований на компонентном уровне обусловлен отсутствием соответствующей грамматической формы в русском языке.⁴ Для передачи смысла безэквивалентной исходной формы в переводящем языке используются другие средства, как грамматические, так и лексические. При выборе требуемого

варианта переводчик руководствуется нормами русского языка и контекстом оригинала, а они, в свою очередь, определяют тот уровень, на котором осуществляется передача безэквивалентных грамматических форм.

На компонентном уровне, о котором идёт речь в данном разделе, набор сем, образующих грамматическое значение безэквивалентной формы, сохраняется, а сама она заменяется соответствующими грамматическими формами русского языка. Это, в частности, относится к так называемым синтаксическим комплексам, отсутствующим в русском языке:

The old man objected to his mates mentioning this event in his presence.
Старик возражал против того, чтобы другие рыбаки упоминали об этом случае в его присутствии.

Здесь использован синтаксический комплекс с объектно-предикативным членом *his mates mentioning the event*. Особенность этой конструкции заключается в том, что действие глагола-сказуемого направлено не на сам объект, а на то действие, состояние или качество, которое ему приписывается. В русском языке для тех же целей используется придаточное дополнительное предложение «чтобы другие рыбаки упоминали об этом случае».

Итак, установление денотативной эквивалентности на компонентном уровне достигается с помощью иных, нежели в оригинале, грамматических средств. С этой целью, среди прочего, используется перераспределение элементов словосочетания и компонентов высказывания, а также замена частей речи и членов предложения.

Вопросы для повторения

1. Чем компонентный уровень отличается от формального?
2. Какие методы перевода словосочетаний применяются на компонентном уровне?
3. По какому признаку высказывания подразделяются на моноремы и диремы?
4. Как переводятся моноремы?
5. Почему в английском высказывании-диреме, в отличие от русского, рема не всегда следует за темой? Какая в связи с этим возникает переводческая проблема?
6. Какие виды безэквивалентных грамматических форм могут передаваться на компонентном уровне?